

Фальшивое братство

— Благодарим за понимание, капитан Лоу. Прошу, — двое подчинённых были подчёркнуто вежливы с Лоу Юем. Его репутация как среди гражданских, так и в армии была безупречной.

— Следы в палате, — кивнул Лоу Юй, — будьте добры, приберитесь.

— Главнокомандующий уже отдал распоряжение, — ответил один из них. — Мы всё уладим и не допустим утечки информации. Можете не беспокоиться.

— Вот и хорошо, — сказал Лоу Юй и, бросив на товарищей ободряющий взгляд, покинул госпиталь.

Они вышли через чёрный ход, чтобы избежать шпионов.

Люди Лоу Цюаня повезли его не в резиденцию и не в офис, а напрямик в исследовательский институт. Припарковавшись на подземной стоянке, они поднялись наверх на специальном лифте.

Институт был одним из самых охраняемых объектов на базе. Каждый этаж имел своё назначение, повсюду стояла охрана, а для входа требовался специальный допуск.

Лифт остановился на пятом этаже. Лоу Юй бывал здесь чаще всего. Здешние исследования были государственной тайной высшего уровня — здесь пытались воссоздать сыворотку пробуждения способностей.

Пройдя через несколько дверей и систем идентификации, Лоу Юй наконец оказался в центральной зоне. Его провели в кабинет, где его уже ждал Лоу Цюань.

Когда Лоу Юй вошёл, тот пил чай. Увидев его, Лоу Цюань мгновенно сменил холодное выражение лица на широкую радужную улыбку. Он менял маски быстрее, чем фокусник карты.

— С возвращением, дорогой братец! Как же я рад, что ты жив!

Лоу Цюань поднялся и с распростёртыми объятиями направился к Лоу Юю. Золотые кисти на его мундире раскачивались в такт шагам. В нём не было ни капли серьёзности, присущей его статусу.

Лоу Юй уклонился от объятий.

— Кончай спектакль, — безжалостно отрезал он. — Если бы ты и впрямь обо мне беспокоился, не стал бы тащить меня сюда, едва я очнулся.

Лоу Цюань опустил руки. Он ничуть не обиделся, на его лице по-прежнему сияла улыбка, словно он был самым добродушным человеком на свете.

— Ладно, опустим сантименты, перейдём сразу к делу. В исследовании сыворотки пробуждения время — это жизнь.

Едва он договорил, как в кабинет вошли несколько исследователей. Все они были знакомы Лоу Юю.

Они обменялись приветствиями. Доктора справились о его самочувствии, и в их голосах звучала искренняя забота, в отличие от Лоу Цюаня. Они были настоящими учёными, преданными своему делу, и за время их совместной работы у них сложились вполне дружеские отношения.

— Раз уж все свои, не будем тратить время на любезности, — вмешался Лоу Цюань. — Лоу Юй ещё ранен, для физических тестов он не годится. Так что пока он будет восстанавливаться здесь, в институте. А заодно расскажет докторам, как ему удалось в одиночку, без оружия, выжить в дикой местности целые сутки.

Об опасностях внешнего мира знал даже трёхлетний ребёнок. То, что Лоу Юй выжил без какой-либо защиты, определённо было заслугой его способности, но наверняка были и другие причины. Новость о том, что Снежная птица едва ли не сопровождала спасателей до самой базы, облетела всех.

Лоу Цюаня, конечно, больше всего интересовала его способность, но если у Лоу Юя был способ повысить выживаемость людей в дикой местности, эта информация была бесценна. Как ни крути, а вылазки за пределы базы были неизбежны, и каждая спасённая жизнь была на счету.

Лоу Юй без колебаний согласился.

Но никто не знал, что за его покладистым видом скрывалась твёрдая решимость. Он чётко знал, о чём можно говорить, а о чём будет молчать до самой смерти.

Он не расскажет ни о той безумной ночи, ни о том, что Снежная птица может принимать человеческий облик.

А вот то, что его способность значительно усилилась, он скрывать не станет. Дыра в двери палаты была тому доказательством. Люди Лоу Цюаня занимались последствиями, так что рано

или поздно он всё узнает. Смысла отпираться не было.

Его рассказ сводился к трём пунктам:

Первое: от мутировавшего дикого волка он ушёл благодаря своей способности, но убила мутировавшего дикого волка Снежная птица.

Второе: выжил он потому, что Снежная птица унесла его в своё гнездо. Зачем она это сделала, он не знает. Возможно, это был просто акт милосердия, ведь она никогда не проявляла враждебности к людям.

Третье: почему его способность усилилась, он не знает. Когда Снежная птица унесла его, он был без сознания. Очнулся уже на базе. Возможно, это был результат стресса на грани жизни и смерти.

Что до слишком быстрого заживления раны на груди, то это не вызвало у Лоу Цюаня и исследователей особого удивления. С Центральной базы давно доходили слухи, что у пробуждённых регенерация в несколько раз быстрее, чем у обычных людей. Это была одна из причин, почему все так жаждали заполучить сыворотку. Но они никогда не видели этого своими глазами и не знали, насколько «быстрее» это было. Они сочли случай Лоу Юя в пределах нормы и занесли в протокол для будущих исследований.

Лоу Юй не знал, поверили ли ему до конца Лоу Цюань и исследователи. В период его восстановления они брали у него кровь на анализ, тестировали его нынешнюю силу. Он во всём им содействовал. Даже если результаты будут противоречить его рассказу, он будет стоять на своём: «не знаю, не помню».

Всё равно они не убьют свой единственный исследовательский материал.

Так Лоу Юй и остался жить в институте. Исследователи были одержимы своей работой. Они снова и снова расспрашивали его о тех событиях, разбирая его рассказ по косточкам, словно хотели залезть к нему в голову и увидеть всё своими глазами. Даже Лоу Цюань, наблюдавший за этим, устал, но Лоу Юй сохранял терпение и серьёзность. Не зря у него была такая хорошая репутация.

Благодаря вмешательству Лоу Цюаня, недоброжелатели на базе не смогли ничего разузнать. Им нечего было доложить своим хозяевам на Центральной базе, и они не спали ночами от досады.

Лоу Цюань не был совсем бессердечным. Видя, как Лоу Юй активно с ним сотрудничает, он, хоть и не стал вмешиваться в его месть напрямую, но открыл для Чэнь Линя и его команды все двери, что значительно упростило их расследование.

На базе Юнъань было немало шпионов с Центральной базы. Мотив и возможность навредить Лоу Юю были только у них. Чэнь Линю и остальным оставалось лишь найти доказательства и указать на конкретных виновных.

Через полмесяца дело было сделано. Чэнь Линь и его люди, периодически консультируясь с Лоу Юем, вышли на след.

Виновными оказались семьи Шэнь и Бай. Главным зачинщиком была семья Шэнь.

Именно семья Шэнь первой на Центральной базе разработала сыворотку пробуждения и на какое-то время стала самой влиятельной. У Лоу Юя с ними были старые счёты — это и было основной причиной его ухода с Центральной базы. Так что он не удивился, что за покушением стояли именно они.

— С семьёй Шэнь всё понятно, — Лоу Цюань развалился в кресле и с любопытным видом посмотрел на Лоу Юя. — Но вот старик из семьи Бай... он же вроде хотел устроить ваш брак, говорят, ты ему приглянулся. Что, теперь решил уничтожить то, что не смог заполучить? Или ты там, на Центральной базе, какие-то любовные долги оставил?

— Я жертва, откуда мне знать, о чём думают преступники, — ровным тоном ответил Лоу Юй.

— Ну-ну, заливай, — хмыкнул Лоу Цюань.

Лоу Юй молча пил горячую воду.

— Впрочем, — продолжил Лоу Цюань, — семьи Шэнь и Бай не могли действовать без ведома семьи Лоу. Даже если они не знали заранее, то во время вашего расследования они всё равно делали вид, что ничего не замечают. Это вряд ли случайно... Братец, неужели дядя и впрямь решил отречься от тебя?

Под «семьёй Лоу» он имел в виду не их двоих, а их семью на Центральной базе. У них тоже были свои люди на базе Юнъань, не подчинявшиеся ни Лоу Юю, ни Лоу Цюаню.

— Об этом мне ничего не известно, — Лоу Юй посмотрел на него. — А вот ты со своим отцом уже лет десять играешь в «любящих родственников». Тебе должно быть виднее, о чём думает старшее поколение. Может, поделишься опытом?

Если уж говорить о «предателях семьи», то Лоу Цюань был первым. Та история, хоть и произошла много лет назад, до сих пор была любимой темой для сплетен на Центральной базе.

— Тс-с... — поморщился Лоу Цюань. — Что у тебя сегодня с языком? А все говорят, ты такой вежливый и тактичный.

— У тебя учусь, — не остался в долгу Лоу Юй. — Так, по верхам.

— ... — Лоу Цюаню расхотелось разговаривать. Лоу Юю тоже.

Он налил себе горячей воды, и они молча сидели, потягивая её, с таким видом, будто это было нечто изысканное, а не простой кипяток.

Вода — универсальное средство. До Катастрофы она очищала мир от загрязнений. После — почти не мутировала, спасая человечество от жажды. А теперь вот помогала сглаживать неловкие паузы.

На самом деле, Лоу Юй злился не на Лоу Цюаня. Просто у него было паршивое настроение, а Лоу Цюань, с его несносным характером, подвернулся под горячую руку.

Причина его плохого настроения была связана с мезтью семьям Шэнь и Бай, но в то же время и не связана.

Расследование дало неопровержимые доказательства того, что именно люди семей Шэнь и Бай привели мутировавших диких волков на юг и использовали спрей-приманку. Но когда дело дошло до наказания, основы их власти на базе Юнъань остались непоколебимы. Они просто сдали нескольких пешек, заявив, что верхушка была не в курсе. И Лоу Юй, зная, что это ложь, ничего не мог с этим поделать.

Лоу Цюань не хотел в открытую конфликтовать с семьями Шэнь и Бай, чтобы не спровоцировать их на совместную атаку, которая могла бы помешать его исследованиям. Поэтому, хоть он и помог с расследованием, но от прямого столкновения уклонился.

Со стороны эта «мезть» выглядела как пшик. Полный провал.

Но Лоу Юй этого и ожидал. С его нынешними силами идти против таких могущественных семей было всё равно что яйцом бить по камню.

Но он всё равно провёл это расследование и нанёс этот «удар». Чтобы вывести их вражду из тени на свет. Чтобы все знали, что Лоу Юй и семья Шэнь — враги.

На Центральной базе их конфликт замяли. Но он ненавидел их, а они — его. Они желали друг другу смерти.

На этот раз они напали первыми. Значит, пусть не жалуются, когда он ответит.

Почему семьи Шэнь и Бай так запаниковали, узнав, что он выжил? Потому что они знали, что он злопамятен, мстителен и, благодаря своей способности, вполне способен нанести ответный

удар.

Полгода назад на Центральной базе они не приняли его всерьёз, посчитав пешкой, и жестоко поплатились за это, потеряв монополию на сыворотку.

На этот раз, хоть он и проиграл в открытую, но последний смех будет не за ними.

Лоу Цюань воспользуется этим инцидентом, чтобы втихую зачистить базу от чужих людей и укрепить свою власть. А мечь Лоу Юя, будь то тайная или явная, только начинается.

Что же до истинной причины его плохого настроения, то он и сам не мог её понять.

Его раздирало какое-то иррациональное раздражение, словно случилось что-то ужасное, что вызывало в нём ярость и бессилие одновременно.

Но поскольку до этого момента ничего такого не происходило, он инстинктивно предположил, что это чувство не его, что он просто «заразился» им от кого-то, как белая ткань, упавшая в краску.

Вот только кто был этой «краской» и где она находилась, он не знал.

Пока Лоу Юй терзался смутными подозрениями, в дикой местности царил хаос.

Все мутировавшие монстры, что были слабее Снежной птицы, в панике бежали, рискуя вторгнуться на чужую территорию, лишь бы оказаться как можно дальше от его долины.

Потому что Снежная птица сошла с ума! Она убивала всё, что движется, не разбирая, съедобно это или нет!

Там, где она пролетала, оставались реки крови и горы трупов. Это было нечто неопишное.

Те, у кого были мозги, предполагали, что Снежная птица умирает. Много лет назад один высокоуровневый мутант перед смертью тоже устроил такую же бойню.

В предсмертных криках мутировавших монстров тонул пронзительный, полный отчаяния крик самой Снежной птицы. Но в нём не было смысла, никто не мог понять, о чём он кричит.

Только Тао Цю знал, что он просто выплёскивает свою ярость. А внутри у него всё рушилось.

Он! Мутировавший монстр-самец! Был беременен!!! Этот мир сошёл с ума!!

<http://bllate.org/book/15883/1582162>